

Наша газета, как и многие другие, часто получает письма, в которых авторы просят рассказать, «как делается кино». Познакомить с работой монтажера, осветителя, ассистента режиссера. Сегодня мы знакомим вас с одним из опытейших режиссеров «Мосфильма» Адибой Шир-Ахмедовой.

НА КОЛЕНЯХ у нее лежал большой блокнот. Кружочками и прямоугольниками она помечала, где и как должен стоять стул и стол, лежать пачка сигарет, книжка. Она делала опись кадра.

Видю повернула ко мне голову, посмотрела усталыми прекрасными восточными глазами и сказала, что, если я так хочу, она расскажет о своей работе. Я подтвердила свое желание. Адиба Шир-Ахмедова подождала минутоу.

— Это бессмысленная затея. Ей-богу! Ну, что можно рассказать о работе второго режиссера «Мосфильма»? Вы ведь видели, что это такое. И так каждый день... Второй режиссер — это не дублер первого, это просто второй...

Со мной приключилась банальная, как мир, история. Как все девчонки, я мечтала стать актрисой. Вот вы, например, хотели стать актрисой? (Я пробормотала в ответ что-то не очень внятное, что, дескать, нет, не хотела). Вам повезло, а я считала, что в жизни можно быть только актрисой. И сначала все было хорошо. Я поступила во ВГИК, училась в мастерской Сергея Аполлинарьевича Герасимова. Курс наш был сильным — Бондарчук, Шагалова, Самсонов... Я получала «пятерки» по мастерству, и педагоги мной были довольны. Окончила институт, вернулась домой в Ташкент. Тогда студия «Узбекфильм» занималась только дублированием картин, или, как мы говорили — дуближем. Сами мы ничего не снимали, кадров своих не было. Это сейчас там есть Ишмухамедов, Батыров... Месяца два я получала зарплату актера, не снявшись ни в одном эпизоде. Это было жутко стыдно, и я пошла ученицей монтажницы в монтажный цех. Научилась разбирать, где начало кадра, где — конец, как склеивать пленку. А через некоторое время стала работать ассистентом режиссера на кинохронике. Потом на ЦСДФ была практикантом, и в Ташкенте, после московской стажировки, снимала уже сама. Пожалуй, это было самым интересным в моей жизни — абсолютно самостоятельная работа, где я все должна была решать, отвечать за все...

На «Мосфильм» я пришла лет двадцать назад. Даже не знаю, куда делись все эти годы! Не помню, когда я вот так просто была сидела и разговаривала, а не бежала куда-то или не звонила, договариваясь о пробах... Я подбираю актера на роль. Это основное мое занятие. Среди вторых тоже есть своя дифференциация — кто занимается актерами, кто батальными сценами, кто монтажем. Это довольно условное деление, но среди своих мы знаем, «кто кто». Так вот я ищу актеров. Ходишь, ищешь, смотришь, снимаешь, а потом опять все сначала.

Я пробую расспросить Адибу, как же это все-таки происходит. Она долго отнекивалась, рассказывала смешные, никак вроде не относящиеся к делу истории «про съемки». Позже я сообразила, что она и не сможет ответить на этот вопрос. Это всегда происходит не так, как в прошлый раз. Не так, как прежде. Вот как она в первый раз увидела Юрия Каюрова, актера, которого теперь все хорошо знают.

Шел подготовительный период картины «В начале века». Шир-Ахмедова ездила по городам, искала актера на роль Ленина. Оказалась в Саратове. Она знала, что тамошний драматический театр «звездами» не блистал, но все-таки осталась посмотреть спектакли. Был там актер на вторых ролях, так уж у него сложилось. Мягкий, очень симпатичный человек. Адиба рискнула и сделала фотопробы. Она вообще часто идет на риск, при всем том, что это кажется несвойственным ее характеру. Она рискнула. Привезла его в Москву. И Каюрову дали эту роль. Сейчас уже трудно представить, что Каюрова не было бы в кино.

В коридоре Ленинградского института театра, музыки и кино Адиба случайно столкнулась с Антониной Шурановой. (Шел подбор актеров на «Войну и мир»). Шуранова говорила, что в ней ничего тогда не было от застенчивой Марьи. Как Адиба разглядела в ней застенчивую княжну Марью Балконскую?

«В училище я была энергичной, уверенной в себе девушкой с хорошо поставленным голосом. Марью такой никак нельзя было предположить. И действительно, Бондарчук, увидев ме-

ня, говорил: «Святости маловато...». Так вспоминает об этом Шуранова. Но Адиба уверяла, что она как раз та, какой и была тихая княжна...

Как уговорила она режиссера С. Туманова снять в роли Николая Баумана дебютанта кино Игоря Ледогорова? Туманов видел в этой роли только Михаила Козакова. И ведь уговорила же!

— Одни спорят, ругаются. А я этого никогда не делаю. (Кажется, о таких людях Бернард Шоу сказал: «Никогда не спорь. Стой на своем и точка.»). Право выбора все равно остается за режиссером. Ответ, будет играть этот актер или нет, дает только режиссер. Но в таких делах надо быть очень осторожной. В конце концов у фильма только одно лицо — лицо режиссера-постановщика. Я в сущности только исполнитель его воли...

ОТВЕТ ЗНАЕТ ТОЛЬКО РЕЖИССЕР

Шир-Ахмедова работала с Пырьевым, Солнцевой, Бондарчуком, Жалакявичюсом. Я спросила ее, с кем работать было интереснее. Она удивилась наивности вопроса.

— Я могу сказать, какой режиссер «мой» — это Жалакявичюс. С ним у нас не было никогда никаких разногласий. Но интересно работать со всяким крупным постановщиком.

Жалакявичюс как-то сказал об Адибе: «В ней поразительный талант угадывать актера. Как она это делает, не представляю, хоть уже на третьей картине с ней работаю. Она ищет актера не к роли, а ко всему актерскому ансамблю... У нее никогда никто «не вываливается». Этот редкий дар делает ее в работе незаменимой».

— Работа с талантливыми режиссерами была моей школой, — продолжает Шир-Ахмедова. — Пырьев научил меня... рвать фотоаппарат. Потом мне это очень пригодилось. И она рассказала вот что.

Режиссер искал исполнительницу на главную роль. (Адиба просила не называть имен). Сам образ требовал красивую и видную актрису. Просмотрели кучу кинолент, сделали безумное количество фото- и кинопроб. После просмотра нового фильма Адиба предложила актрису, снявшуюся там в эпизоде. Режиссер резко и активно отказался.

Адиба расстроилась, но не отступила. (Прав Шоу. «Никогда не спорь. Просто стой на своем и точка.»). Нашла актрису парик, попросила ее иначе одеться. Сделала фотографии. Те, что «не работали» на роль, — разорвала. Как ее и учил Пырьев... Показала режиссеру. Тот ошел. Актрису на роль утвердил немедленно.

Бондарчук, с которым она вместе училась во ВГИКе, пригласил ее на «Войну и мир» как признанного на «Мосфильме» специалиста по подбору актеров.

— Совсем недавно Бондарчук предлагал мне уйти работать во ВГИК. Я даже думала об этом всерьез... Должно быть, я непоседливая, но не могу уйти со студии. Не могу. Во ВГИКе было бы, конечно, очень интересно... Но мне там пока нечего делать. Самой делать. Надо будет только объяснять, рассказывать о том, что я умею делать, а я хочу еще работать сама. Наверное, я уже привыкла к своей профессии или, может быть, уже полюбила ее.

Временами очень жаль, что не стала актрисой. Но я не была «за», когда моя дочь собралась идти во ВГИК. Если человека можно отговорить, то ему и не надо туда ходить. В кино нужны только фанатики. Нужно стоять до последнего, если хочешь хоть в чем-то убедить режиссера, хотя его слово — последнее всегда.

Вы знаете, — тут Адиба вытащила из папки конверт, — я попала в сложную ситуацию. Мне прислали письмо и спрашивают, как быть. Девушка уже окончила вуз, работает, но хочет стать вторым режиссером... Я решительно не знаю, что ответить...